

Цзу Ань понятия не имел, как на это ответить.

Пэй Мяньмань , прятаясь неподалеку, тоже потерял дар речи, но по другой причине.

“Хорошо, теперь мне нужно идти”, - сказал Сан Цай с улыбкой. “Старший брат, ты хочешь мне что-нибудь сказать?”

Тон Цзу Аня стал серьезным. “Сан Цай, из того, что я видел, если пока оставить в стороне враждебность, с которой каждая сторона относится к другой, этот Джи Чанг кажется выдающимся человеком. Тебе не всегда нужно думать о благополучии государства Шан. Было бы более чем достаточно, если бы ты просто мирно проводила с ним свои дни. Пожалуйста, не позволяй своим соображениям относительно наших дел помешать тебе обрести счастье”.

Сан Цай скривила губы в усмешке. “И это все?”

С этими словами она развернулась и ушла, на ее лице было написано недовольство.

В конце концов, однако, она все же повернулась и тихо сказала: “По правде говоря, я не испытываю особых чувств к этому Джи Чангу, или как там его зовут”.

Сказав это, она убежала

Цзу Ань был сбит с толку всей этой чередой событий. Он посмотрел на приближающуюся Пэй Мяньмань и спросил: “Что она имела в виду?”

Пэй Мяньмань на мгновение замолчала, после чего вздохнула. “Любовь порой причиняет боль”.

...

На следующий день жених увез Сан Цай прочь. У Цзу Аня и Пэй Мяньмань не было другого выбора, кроме как вернуться в столицу Инь, независимо от их желания.

Затем они должны были помочь своему ‘отцу’ справиться с вторжением Йи.

Цзу Ань и Пэй Мяньмань уже имели опыт во всевозможных битвах и политических делах, благодаря предыдущему испытанию. Справиться с текущими задачами было совсем не сложно.

Однако вскоре они вдвоем поняли, что династия Шан страдает от множества проблем. Их нация уже не была такой могущественной, как когда-то, а бюрократическая система пребывала в полном беспорядке. Цзу Ань столкнулся со многими препятствиями, занимаясь логистикой войны.

Пэй Мяньмань также заметила, что военная доблесть значительно снизилась со времен вечно победоносной армии при правлении У Дина.

Эти двое могли сделать только лучшее, на что были способны. Им казалось, что страна похожа на маленькую лодку, которую швыряет во время сильного шторма и которая может перевернуться в любой момент.

В течение этого периода Сан Цай время от времени связывалась с ними, делаясь фрагментами своей повседневной жизни после замужества, местными обычаями Чжоу, а также тем, как сильно она скучала по своему дому.

Она также упомянула, что Джи Чанг хорошо к ней относится, что немного успокоило их сердца.

...

Время шло, ее письма приходили все реже и реже. Несмотря на то, что им двоим показалось это странным, они не слишком много думали об этом. Пара была занята разбором вторжения Йи, у них не было свободного времени, чтобы размышлять над другими вопросами.

После долгих лет войны Цзу Ань постепенно возвысился над остальным двором, став бесспорным преемником монархии Шан.

Когда Вэнь Дин скончался, Цзу Ань сменил его на посту нового короля Шан. Вместе с помощью Пэй Мяньмань, им, наконец, удалось подавить хаос, созданный вторжением Йи.

В это время они получили ужасные новости из государства Чжоу. Сан Цай умерла из-за осложнений во время родов.

Внезапная новость поразила их обоих, словно удар молнии среди ясного неба. Они не могли поверить этим новостям.

В конце концов, Пэй Мяньмань скончалась точно таким же образом во время предыдущего испытания. Цзу Ань был так обеспокоен, что тщательно исследовал этот вопрос и передал свои знания Сан Цай. Как она могла умереть таким же образом?

Он быстро отправил людей на разведку, и достаточно скоро они раскопали больше информации.

Джи Чанг взял в наложницы благородную дочь из государства Шэнь. Как только Сан Цай скончалась, он сразу же назначил ее главной женой.

Мало того, по территории Чжоу распространились новые песни, восхваляющие этот союз как брак, предопределенный судьбой. Даже песня 'Брак, закреплённый небесами» начала распространяться вновь

Его младшая сестра должна была стать главной героиней этой песни, но ее роль была украдена другой женщиной! Пройдут века, и кто вспомнит Сан Цай?

Цзу Ань был в ярости. Он отказался прислушаться к возражениям своих подданных и решил объявить войну государству Чжоу, во-первых, потому, что хотел уладить это, казалось бы, бесконечное испытание, а во-вторых, чтобы отомстить за свою дорогую младшую сестру.

Пэй Мяньмань ничего не сделала, чтобы остановить его. Она была очень зла, потому что это была младшая сестра, с которой она выросла и которую любила.

Эти двое как раз собирались отправиться на войну, когда внезапно весь мир исказился.

...

Когда их зрение вновь прояснилось, пара обнаружила, что находится не в знакомом дворце, а в странном и незнакомом месте.

Очевидно, это все еще был дворец, но он намного уступал большому императорскому дворцу в столице Инь.

Пэй Мяньмань прислонилась к плечу мужчины. Они вдвоем сидели на широком и великолепном троне, наблюдая за танцами групп дворцовых служанок в откровенных костюмах.

Несмотря на то, что Цзу Ань уже был ветераном подобных сцен, его лицо все еще краснело. Наряды этих горничных слишком откровенны! Их танец также был чрезвычайно соблазнительным и чарующим.

Все это находилось на грани непристойности!

Цзу Ань быстро вышел из оцепенения, он и Пэй Мяньмань обменялись взглядами.

Поскольку они уже привыкли проходить через разные миры, им обоим удалось довольно быстро успокоиться. Они приказали танцовщицам удалиться, после чего они позвали горничную.

На этот раз они были гораздо более умны в своих вопросах, по сравнению с первым испытанием, когда Цзу Ань был У Дином. По крайней мере, никто не заподозрил их в потере памяти.

Им удалось определить свое текущее положение и узнать свои соответствующие личности без особых хлопот.

У Цзу Аня было довольно странное выражение лица, он уставился на Пэй Мяньмань в некотором оцепенении. После десятилетий прогресса казалось, что технологии прядения и ткачества существенно продвинулись вперед.

Она была одета в роскошное платье, которое также служило ночной рубашкой. Он задавался вопросом, кому же удалось так идеально соотнести эти два совершенно разных стиля.

Она непринужденно прислонилась к трону, тонкий материал ее платья идеально подчеркивал поразительные изгибы.

В довершение к влажным красным губам, ее фигура, казалось, обладала куда более соблазнительным очарованием, чем обычно. Любой мужчина увидевший ее, наверняка бы ещё долго вспоминал эту девушку в своих снах.

“Почему ты так на меня смотришь?” спросила Пэй Мяньмань, ее лицо покраснело. Несмотря на то, что они уже провели так много времени вместе, она, казалось, все еще была той самой молодой девушкой

Цзу Ань вздохнул и ответил: “Я не ожидал, что мы вдвоем примем облик этих двух людей. Вероятно, это последняя часть испытания. От нее будет зависеть, пройдем мы или потерпим неудачу”.

“Почему ты так уверен?” Пэй Мяньмань была несколько озадачена. “Что-то не так с нашими личностями?”

“Очень даже не так”. Цзу Ань вздохнул. “В мире моих снов они - самые известными личности династии Шан”.

«Правда?» Пэй Мяньмань вздохнула с облегчением, когда услышала, что они все еще являются частью династии Шан. Они уже так долго служили королем и королевой, поэтому были знакомы с военными и системой управления. Это укрепило ее уверенность в их способности справиться со всем, что встретится на их пути.

«Конечно. Это потому, что ты – Даджи, а я – Ди Синь”. Цзу Ань был полон противоречивых эмоций. Из всех личностей, возможных личностей, эти двое были последними, кого он ожидал увидеть в этом испытании.

Может ли быть так, что ничто из его действий не смогло изменить поворот колеса времени и помочь предотвратить трагическую судьбу, с которой столкнулась эта страна? Похоже, они были обречены провалить это испытание.

Он был настолько ошеломлен, что даже не потрудился высмеять себя за то, что стал своим собственным сыном.

Отцом Ди Синя был Сиань, человек, которым он был на предыдущем этапе.

“Что происходит на самом деле?” – поспешно спросила Пэй Мяньмань .

Цзу Ань вздохнул и рассказал ей историю Ди Синя и Даджи.

По мере того, как она слушала, выражение лица Пэй Мяньмань становилось все страннее и страннее. Она не ожидала, что они столкнутся с подобной ситуацией.

Однако она быстро почувствовала угрюмое настроение Цзу Аня и произнесла: “А Зу, мы не знаем, реален мир в твоём сне или нет, мы уже столько пережили вместе. Мы не можем просто принять такую судьбу! Поскольку мы уже знаем, чего следует избегать, то даже если исход, о котором ты говорил, кажется неизбежным, я уверена, что есть шанс, что мы все еще сможем его избежать. Все будет зависеть от того, сможем ли мы воспользоваться этой возможностью или нет!”

Цзу Ань почувствовал, как дрожь пробежала по его телу. “Ты права. Мы не сдадимся до самой

последней секунды!”

Ее слова пробудили в его сердце новое чувство мотивации. Его дух воспрянул, а на сердце стало легче.

Цзу Ань не мог удержаться от смеха, когда посмотрел на потрясающе красивую женщину в своих объятиях. “Ты лисица”.

“Ты извращенный и неспособный король”, - усмехнулась Пэй Мяньмань. Услышав его историю, она поняла, что Даджи была самой знаменитой духом-лисицей в истории. А Ди Синь был синонимом слов «извращенный» и «некомпетентный».

“Извращенец? Я? Тогда я покажу тебе, насколько я извращен!” Цзу Ань был напуган, но в то же время странно возбужден, когда подумал о ее нынешней личности. Он тут же набросился на нее.

Пэй Мяньмань посмотрела на него своими очаровательными глазами цвета персика и нежно обняла мужчину, лежащего на ней сверху. “В конце концов, ты действительно ни на что не годный король. В предыдущем мире, даже когда я была маленькой, ты...”

Они вдвоем слишком долго были втянуты в это странное испытание, в результате чего внутри них накапливалось большое количество негативных эмоций. Если бы они не воспользовались любой возможностью, чтобы выплеснуть их, то уже давно бы сошли с ума.

После того, как пара обменялась страстью, эти двое начали серьезно обдумывать свои возможности. Внезапно вошла горничная с докладом. “Старший сын вождя Западной Чжоу, Бо Икао, пришел засвидетельствовать свое почтение моему королю!”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2751805>